

Пэй Чэньцзин откинулся назад и легко улыбнулся: похоже, обладатели привлекательной внешности так или иначе обладают и толикой яркой индивидуальности.

— Прекратите орать, — громко прервал Сян И этот хоровой хаос. — Сяо Цзин отлично поёт, давайте-ка послушаем пару строчек, чтобы прочистить уши.

Он поманил Пэй Чэньцзина к себе, и тот, не заставляя себя уговаривать, поднялся, взял из его рук микрофон и выбрал свою коронную песню — «Перенос любви».

С начальной школы и до самого выпуска из старшей школы все признавали, что он прекрасно поет. Чем больше способности человека, тем больше ответственности на него возлагается, и Пэй Чэньцзин уже привык к тому, что в нужный момент его внезапно вызывают блеснуть вокалом, а он неизменно невозмутимо принимает взгляды, устремленные на него со всех сторон.

Стоило ему затянуть первые ноты, как зал разразился одобрительными возгласами и свистом. Сян И с довольной улыбкой смотрел на него так, будто сам разделял этот триумф. Даже Цзян Тин повернулся в его сторону, и его взгляд, ощутимый почти физически, упал на Пэй Чэньцзина, едва не заставив того забыть слова.

В кабинке воцарилась тишина, нарушаемая лишь его ровным голосом. Шум из других комнат, который не смогли заглушить даже двери, был не в силах разрушить эту торжественную атмосферу. Лишь когда песня подошла к концу, все наконец пришли в себя и начали шумно требовать, чтобы Пэй Чэньцзин спел еще парочку.

Пэй Чэньцзин предложил им выбирать песни на свой вкус и очень быстро нашел общий язык со всеми однокурсниками Сян И. За исключением Цзян Тина, подумал Пэй Чэньцзин: тот был поистине неприступным и холодным.

В то время для него Цзян Тин был всего лишь необыкновенно красивым старшекурсником. Им нечасто доводилось пересекаться, а когда они случайно сталкивались нос к носу, первым приветствие обычно начинал Пэй Чэньцзин. Цзян Тин на мгновение замирал, словно пытаясь вспомнить, кто перед ним, а затем кивал.

Накануне каникул Пэй Чэньцзин собирался ехать домой вместе с Сян И и ради удобства просто переселился в общежитие к последнему.

Двое других обитателей четырехместной комнаты уже уехали, остались только Сян И и Цзян Тин. Сян И перекинулся парами слов с оставшимся соседом и велел Пэй Чэньцзиню занять его собственную кровать, а сам устроился на койке соседа.

Пока Сян И ушел умыться, в комнате остались только Пэй Чэньцзин и Цзян Тин. Атмосфера внезапно сгустилась, и Пэй Чэньцзин на редкость остро почувствовал неловкость.

Он почему-то испытывал странное напряжение в присутствии Цзян Тина. Видя, что тот вовсе не настроен с ним разговаривать, Пэй Чэньцзин оставалось лишь уткнуться взглядом в телефон. Спустя какое-то время Цзян Тин неожиданно поднялся и вышел, и Пэй Чэньцзин с облегчением выдохнул.

Надо же, он, признанный мастер общения, докатился до такого! — полулежа на кровати, Пэй Чэньцзин закрыл лицо руками и тяжело вздохнул. Но Цзян Тин вернулся довольно быстро, и Пэй Чэньцзин тут же сел.

Краем глаза он заметил, как Цзян Тин подошел к нему. Сердце Пэй Чэньцзина подпрыгнуло к самому горлу, а Цзян Тин тем временем протянул ему пакет со снеками:

— Будешь?

Пэй Чэньцзин с запинкой поблагодарил его и наугад вытащил оттуда пакетик. Цзян Тин молча поставил весь пакет с закусками прямо перед ним на стол:

— Проголодаешься — бери сам.

Пэй Чэньцзин еще не успел до конца прийти в себя, когда вернулся Сян И, но уже всю и весьма послушно уплетал угощение.

Сян И, заметив снеки, тоже на секунду растерялся и спросил Пэй Чэньцзина:

— Ты сам купил? У меня ведь еще целая гора осталась, что же сразу не сказал?

Пэй Чэньцзин покачал головой, бросил взгляд на невозмутимого Цзян Тина и слегка кашлянул:

— Не я. Цзян-старший купил.

Сян И удивленно покосился на Цзян Тина, а тот даже не поднял головы, лишь коротко хмыкнул в знак подтверждения.

Те снеки, разумеется, они тогда не доели, и в конце концов Пэй Чэньцзин увез их с собой домой, бережно занеся в собственную комнату.

Он рассеянно смотрел на эти закуски и думал о том, что Цзян Тин, оказывается, купил их специально для него.

После начала занятий он снова купил немного снеков и принес их Цзян Тину. Когда он

заявился с двумя пакетами, в комнате был только Сян И. Едва услышав его вопрос, зачем же он купил столько всего, Сян И замер, услышав в ответ, что одна часть предназначена для Цзян Тина, и рассмеялся:

— Но он же не любит всякие снеки, вряд ли возьмет.

Цзян Тин и впрямь не взял. Когда Сян И передал ему это, Пэй Чэньцзин почувствовал странную тоску:

— Тогда съешь их сам.

Не теряя надежды, Пэй Чэньцзин предпринял еще одну попытку и принес фрукты. Изначально он планировал сделать так, чтобы Цзян Тин даже не догадывался, кто их принес, но тот появился как назло вовремя.

Небо заливал закат, оранжево-красные лучи заглядывали в окна, и Цзян Тин, поднимаясь по лестнице, ступал словно по сияющему ковру.

Пэй Чэньцзин в панике спрятал пакет с фруктами за спину — вспоминая об этом, он до сих пор чувствовал неловкость. Цзян Тин пристально посмотрел на него и произнес:

— Если мой отказ доставит тебе столько хлопот, то я могу их принять.

Он протянул руку, и Пэй Чэньцзин с виноватой улыбкой отдал ему пакет:

— Спасибо.

— Это я должен сказать тебе спасибо за подарок.

— Тогда... не за что.

Цзян Тин кивнул и вошел в комнату. Пэй Чэньцзин потер нос и посмотрел на Сян И, заметив на его лице сложное выражение:

— Что такое?

Сян И покачал головой:

— Ничего.

Пэй Чэньцзин понял, что влюбился в Цзян Тина. Он начал бессознательно выискивать его фигуру в толпе, порой принимая за него других людей, а после горького разочарования думал, что те все равно и близко не сравнятся с Цзян Тином.

Иногда во сне на мгновение появлялся Цзян Тин, и, проснувшись, он снова и снова прокручивал в памяти эти сновидения — просто возможность увидеть во сне столь прекрасного человека наполняла его душу легкостью и покоем.

Он то и дело искал повод приблизиться к Цзян Тину под предлогом встречи с Сян И, однако Цзян Тин неизменно оставался прохладным и отстраненным: он не принимал приносимые вещи и не соглашался на приглашения погулять.

Видя, что Цзян Тин, будучи уже на третьем курсе, совсем скоро покинет стены университета ради практики, Пэй Чэньцзин начал тревожиться.

В конце концов он выбрал выходной день и пригласил Сян И пообедать, не раскрывая заранее своих истинных намерений, и лишь при встрече выложил ему все свои чувства.

Лицо Сян И на мгновение замерло, а затем он с улыбкой произнес:

— Вот оно как.

— Что?

— Ничего, просто завоевать кого-то с характером Цзян Тина, пожалуй, непросто.

Желающих завоевать Цзян Тина было немало, и Сян И своими глазами видел, как тот раз за разом отвергал признания парней и девушек.

Но Пэй Чэньцзин верил в поговорку: у воды ближе к луне и отражение появляется первыми. Он жалобно посмотрел на Сян И:

— Братец Сян И, можешь дать мне его контакт?

Сян И поделился с ним визиткой Цзян Тина, однако Пэй Чэньцзин не стал добавлять его в контакты немедленно — он еще не придумал подходящего повода.

С самого начала и до конца Пэй Чэньцзин, общаясь с Цзян Тином, неизменно проявлял максимум осторожности. Он бесчисленное количество раз копался в себе, пытаясь понять, не совершил ли какого-то промаха, который мог бы разозлить Цзян Тина, а порой, поссорившись и остыв, неизменно брал всю вину на себя.

<http://bllate.org/book/26721/3200405>